

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

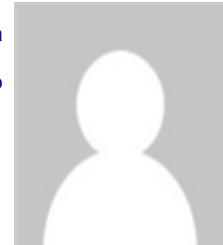
Чагина Е.М., Сысоев Ю.Е. Административная и уголовная ответственность за нарушение прав потребителей в законодательстве Российской Федерации и Республике Беларусь: сравнительно-правовое исследование // Юридические исследования. 2024. № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.9.71826 EDN: IEBECU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71826

Административная и уголовная ответственность за нарушение прав потребителей в законодательстве Российской Федерации и Республике Беларусь: сравнительно-правовое исследование**Чагина Елизавета Михайловна**

младший научный сотрудник; Центр частного права; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черёмушкинская, 31

✉ chagina.elizaveta1997@mail.ru

Сысоев Юрий Евгеньевич

старший преподаватель; кафедра организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения; Московский областной филиал Московского университета Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя

117437, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12

✉ support_mosu@mvd.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.9.71826

EDN:

IEBECU

Дата направления статьи в редакцию:

23-09-2024

Дата публикации:

30-09-2024

Аннотация: Российская Федерация и Республика Беларусь состоят в ряде

интеграционных объединений, таких как Евразийский экономический союз и Союзное государство, членство в которых предполагает сближение национального правового регулирования в ряде сфер с целью создания правовых основ функционирования единого экономического пространства. Это касается в том числе гармонизации законодательства в сфере защиты прав потребителей. Однако необходимо учитывать, что охрана и защита прав потребителей осуществляется не только частно правовыми, но и публично-правовыми средствами. Это актуализирует вопрос о необходимости и возможности гармонизации положений национального законодательства, устанавливающих уголовную и административную ответственность за нарушение прав потребителей. Кроме того, сравнительный анализ норм уголовного и административного законодательства двух стран в указанной сфере представляет интерес еще и потому, что позволяет сопоставить различные подходы к регулированию публично-правовой ответственности за нарушение прав потребителей и учесть релевантный опыт правового регулирования другой страны при развитии национального законодательства. Методология исследования обусловлена его предметом. В качестве основных методов авторами используются сравнительно-правовой, формально-юридический методы, метод анализа и толкования нормативно-правовых актов. В результате исследования делается вывод, что в настоящее время полная гармонизация положений национального уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях, устанавливающих ответственность за нарушение прав потребителей, не является необходимой. В ходе развития национального законодательства может учитываться опыт другого государства, однако прежде всего необходимо опираться на состояние национального правового регулирования в области защиты прав потребителей. Также обосновывается вывод о формировании различных подходов к установлению публично-правовой ответственности в двух странах: если в Российской Федерации основной акцент делается на мерах административно-правового воздействия, что обусловило развитие положений законодательства об административных правонарушениях и декриминализацию ряда деяний, посягающих на права потребителей, то в Республике Беларусь законодатель исходит из необходимости более широкого применения мер уголовно-правового воздействия, в то время как административно-правовое регулирование носит фрагментарный характер.

Ключевые слова:

защита прав потребителей, уголовное право, преступление, декриминализация, административное право, административное правонарушение, публично-правовая ответственность, Евразийский экономический союз, Союзное государство, гармонизация законодательства

Общие замечания

В современных экономических условиях и охрана и защита прав граждан – потребителей товаров и услуг является не менее значимой задачей государства, чем обеспечение прав предпринимателей. Создание должного уровня гарантий прав потребителей крайне важно для экономики, поскольку потребительский спрос является мощным фактором ее развития. Так, по данным Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) доля потребительских расходов в ВВП стран – участниц Евразийского экономического союза превышает (далее – ЕАЭС) 50% (<https://potrebitel.eaeunion.org/ru>). Кроме того, защита прав граждан как потребителей является также проявлением социальной функции

государства, поскольку призвана в том числе дать им доступ к различного рода социальным благам и обеспечить достойный уровень жизни. В связи с этим в литературе отмечается, что «охрана и обеспечение эффективной защиты прав потребителей относятся к приоритетным направлениям развития современных правопорядков, ориентированных на построение гражданского общества, правового и социального государства». [\[1, с. 15\]](#)

Указанные обстоятельства предопределяют необходимость обеспечения гарантий прав потребителей нормами не только частного, но и публичного права, а именно посредством установления административной и уголовной ответственности, что позволяет государству предотвращать, во-первых, массовые, а во-вторых, наиболее общественно опасные нарушения прав потребителей. Сказанное в полной мере относится как к законодательству Российской Федерации, так и законодательству Республики Беларусь. Ст. 43 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон РФ «О защите прав потребителей») установлено, что нарушение прав потребителей влечет наступление не только гражданско-правовой, но и в случаях, предусмотренных законом, уголовной и административной ответственности. Из положений ст. 42 и 43 Закона Республики Беларусь от 09.01.2002 № 90-З «О защите прав потребителей» (далее – Закон РБ «О защите прав потребителей») следует, что законодательство Республики Беларусь устанавливает за нарушение прав потребителей как гражданскую, так и административную и уголовную ответственность.

Между тем необходимо отметить следующее. Обе страны являются членами ряда региональных объединений, участие в которых предполагает гармонизацию законодательства в области защиты прав потребителей, что актуализирует вопрос о том, предполагает ли это сближение только положений законодательства, регулирующего гражданско-правовые отношения с участием потребителей, или также положений законодательства уголовного и административного, регулирующего публично-правовые отношения, связанные с привлечением к публичной ответственности лиц, совершивших преступления либо административные правонарушения, которые посягают на права потребителей.

Российская Федерация и Республика Беларусь являются членами ЕАЭС, в рамках которого в соответствии с Договором о ЕАЭС 2014 г. государства-члены обязуются проводить согласованную политику в области охраны и защиты прав потребителей (ст. 61), в том числе принимать меры, направленные на сближение законодательства стран-участниц, то есть установление сходного, сопоставимого регулирования в вопросах защиты прав потребителей (подп. 5 п. 3 Приложения № 13 к Договору о ЕАЭС). Однако означает ли это сближение мер уголовного и административного законодательства в части ответственности за деяния, посягающие на права потребителей? Необходимо отметить, что ЕЭК обладает полномочиями по выработке рекомендаций для стран – членов ЕАЭС, определяющих направления совершенствования правового регулирования в области защиты прав потребителей (подп. 2 п. 6 Приложения № 13 к Договору о ЕАЭС). Между тем такие рекомендации содержат положения, касающиеся гражданско-правового регулирования договорных отношений с участием потребителей, в вопросах же установления мер публично-правовой ответственности за нарушение прав потребителей ЕЭК исходит из того, что данная сфера относится сугубо к компетенции национального законодателя, поэтому, как правило, рекомендации не содержат положений, касающихся данного вопроса. В качестве единственного исключения может быть названа Рекомендация Коллегии ЕЭК от 21.05.2019 № 15 «Об общих вопросах к

установлению особых мер защиты прав и интересов отдельных категорий потребителей», в которой указывается, что в целях защиты уязвимых категорий потребителей, таких как инвалиды, несовершеннолетние, лица пожилого возраста и т.п., законодательство стран – участниц ЕАЭС может предусматривать особые меры по защите прав и интересов таких лиц, в том числе специальные меры ответственности за введение их в заблуждение относительно потребительских свойств, качества или доступности товара, а также за отказ им в доступе к товарам, работам или услугам (п. 6). Формулировка названного положения дает основания для вывода о том, что в данном случае речь может идти в том числе об установлении в национальном законодательстве публично-правовой, например, административной, ответственности за нарушение прав таких лиц, однако прямого требования закрепления таких мер в Рекомендации не содержится.

Из сказанного следует вывод, что в рамках ЕАЭС, очевидно, предполагается сближение в первую очередь гражданско-правового регулирования в области защиты прав потребителей, тогда как установление мер публично-правовой ответственности отнесено к сфере усмотрения национального законодателя. Однако в связи с этим нельзя не отметить, что совершенствование гражданско-правового регулирования потребительских отношений обычно влечет также модернизацию системы мер публично-правовой ответственности за нарушение прав потребителей: так, например, в Российской Федерации изменения Закона РФ «О защите прав потребителей» повлекло преобразование норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), устанавливающих ответственность за нарушение прав потребителей, в том числе включение в Кодекс новых составов административных правонарушений в данной области. [\[2\]](#)

Россия и Беларусь также являются членами Союзного государства, созданного на основании Договора от 1999 г. Сама идея создания Союзного государства заключается в «единении народов двух стран в демократическое правовое государство» (ст. 1). Это предопределяет более глубокий характер интеграционных процессов, в том числе процессов гармонизации и последующей унификации законодательства в области охраны и защиты прав потребителей.

В частности, Договором предусматривается установление в рамках Союзного государства единых правил защиты прав потребителей (ст. 17). Данный вопрос отнесен к исключительному ведению Союзного государства, что предполагает принятие соответствующих документов именно его органами, а не органами стран-участниц (ст. 59). По вопросам нормативно-правового регулирования, отнесенными к исключительному ведению Союзного государства, принимаются законы или декреты – акты, имеющие обязательное значение для всех стран-участниц и обладающие прямым действием (ч. 1 ст. 60). Однако необходимо отметить, что такие акты, как это следует из ст. 17 Договора, принимаются по вполне определенному кругу вопросов, отнесенных к исключительному ведению Союзного государства.

В целом же вопрос гармонизации и унификации законодательства относится к совместному ведению Союзного государства и стран-участниц (ст. 18). По предметам совместного ведения принимаются нормативно-правовые акты в форме Основ законодательства или директив, которые, являясь обязательными, оставляют для стран-участниц определенный простор для усмотрения при регулировании той или иной сферы общественных отношений (ч. 4 ст. 60). В Договоре прямо указывается, что «нормативно-правовые акты Союзного государства по предметам совместного ведения Союзного государства реализуются путем принятия национальных нормативно-правовых актов

государств-участников по соответствующим вопросам» (ч. 3 ст. 59). В связи с этим представляется, в ряде областей, могут сохраняться определенные различия правового регулирования, хотя и предполагается его сближение.

Следует отметить, что в литературе критически оценивается «сплошная гармонизация» даже законодательства о защите прав потребителей. Т.А. Горупа в связи с этим отмечает, что при всей необходимости процессов гармонизации, а в некоторых аспектах и унификации законодательства странам нужно сохранять собственные традиции нормативно-правового регулирования в целях стимулирования конкурентной среды. [\[3, с. 118\]](#) Тем более едва ли возможна полная унификация уголовного законодательства или законодательства об административных правонарушениях, даже если это касается только вопросов установления ответственности за нарушение прав потребителей. Закрепление сопоставимого уровня гарантий прав потребителей, разумеется, касается в том числе и ответственности за нарушение их прав. Однако установление административной или уголовной ответственности за те или иные нарушения прав потребителей не может основываться на чисто механическом копировании опыта законодательного регулирования другого государства, а должно учитывать состояние национального правового регулирования защиты прав потребителей и правоприменительной практики.

Вместе с тем исследование положений законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, устанавливающих административную и уголовную ответственность за нарушение прав потребителей, представляет интерес с научной точки зрения, поскольку позволяет сопоставить два различных подхода к определению публично-правовой ответственности хозяйствующих субъектов за нарушение прав граждан-потребителей.

Специфика темы исследования определяет выбор методологии: прежде всего, речь идет об использовании формально-юридического, а также сравнительно-правового методов исследования.

Уголовная ответственность за нарушение прав потребителей в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь

В российской научной литературе специальному рассмотрению уголовной ответственности за нарушение прав потребителей уделяется достаточно мало внимания, что не в последнюю очередь связано с тем, что действующая редакция Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) не закрепляет составы преступлений, в которых права потребителей являлись бы основным объектом уголовно-правовой охраны. Внимания заслуживает работа Е.Ю. Поспеловой, в которой предпринята попытка классификации преступлений, посягающих на права потребителей. [\[4\]](#) В свою очередь, в белорусской юридической литературе вопросам уголовной ответственности за нарушение прав потребителей уделяется более пристальное внимание, в частности, в работах В.В. Хилюты и К.Ю. Щербак. Последним автором уделяется внимание не только исследованиям в области уголовного права Республики Беларусь, но и сравнительно-правовому анализу норм уголовного права государств постсоветского пространства. [\[5\]](#)

Исследование проблематики уголовной ответственности за нарушение прав потребителей требует прежде всего определить, какие именно преступления следует относить к нарушающим права потребителей.

Так, Е.Ю. Поспелова выделяет преступления, нарушающие права потребителя на

владение, пользование и распоряжение собственностью (ст. 159 УК РФ), преступления, которые нарушают права потребителя на получение товаров и услуг надлежащего качества или право на получение достоверной информации о товаре, работе или услуге либо о продавце (изготовителе, исполнителе) (ст. 180, 181, 184 УК РФ), а также преступления, которые нарушают право потребителя на безопасность товаров, работ и услуг (ст. 215-1, 238 УК РФ). [\[4, с. 7\]](#) Между тем данная точка зрения представляется спорной хотя бы потому, что автором объединяются в одну категорию составы преступлений, имеющие различные объекты, т.е. общественные отношения, которым причиняется вред преступным посягательством [\[6, с. 198-210\]](#). Так, например, объектом мошенничества (ст. 159 УК РФ) являются отношения собственности, объектом незаконного использования средств индивидуализации (ст. 180 УК РФ) – отношения сфере интеллектуальной собственности, объектом производства, хранения, перевозки, сбыта товаров и продукции, либо выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ) – общественные отношения по поводу жизни и здоровья человека [\[7, с. 194\]](#). Разумеется, все названные деяния так или иначе причиняют вред правоотношениям, в которых участвует потребитель, однако указанные нормы имеют и иные объекты уголовно-правовой охраны, права же потребителей ими защищаются лишь косвенным образом.

Можно сказать, что непосредственно на охрану прав потребителей направлена лишь ст. 238 УК РФ в том смысле, что ею защищается право потребителей на безопасность товаров, работ и услуг для жизни и здоровья, предусмотренное ст. 7 Закона РФ «О защите прав потребителей». Тем не менее, в данном случае объект уголовно-правовой охраны не ограничивается только лишь договорными отношениями, в которых участвуют граждане-потребители, а охватывает в принципе отношения, связанные с охраной здоровья населения. Именно в силу данного обстоятельства потерпевшим по ст. 238 УК РФ может быть признано любое физическое лицо, вне зависимости от того, состояло ли оно в договорных отношениях с лицом (организацией), осуществлявшим производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации»).

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 238 УК РФ, имеет формальный состав, то есть для привлечения лица к ответственности не требуется наступление последствий в виде причинения вреда здоровью потребителей. Вместе с тем Верховным Судом Российской Федерации обращается внимание на то, что для привлечения лица к ответственности по ч. 1, а также п. «а» (совершение деяния группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой) и п. «б» (если деяние касалось товаров, работ или услуг, которые предназначены для детей в возрасте до 6 лет) ч. 2 ст. 238 УК РФ обязательным условием является наличие реальной опасности товаров, продукции, работ либо услуг для жизни или здоровья человека (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации»). В случае же, если лицо осуществляет продажу товаров, выполняет работы либо оказывает услуги ненадлежащего качества или с нарушением установленных законом требований, однако это не создает опасности для жизни и здоровья потребителей, такое лицо будет нести не уголовную, а административную ответственность по ст. 14.4 КоАП РФ либо, если имело место нарушение требований технических регламентов, по ст. 14.43 КоАП РФ (п. 3

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации»). Материальный состав имеют преступления, предусмотренные п. «в» ч. 2 (если совершение указанных действий повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти человеку) и ч. 3 ст. 238 УК РФ (если совершение указанных действий повлекло по неосторожности смерть двух и более лиц).

Деяния, перечисленные в ст. 238 УК РФ, характеризуются умышленной формой вины (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации»). В литературе при этом обоснованно обращается внимание на то, что совершение данного преступления возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом, поскольку в формулировке нормы отсутствует указание на то, что реализуемые товары, продукция и т.д. должны *заведомо* не отвечать требованиям безопасности. [\[8, с. 55\]](#) Данная позиция находит подтверждение и в судебной практике (см. напр. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.07.2021 по делу № 77-2256/2021).

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК РБ) так же, как и УК РФ, содержит нормы, устанавливающие ответственность за выпуск либо реализацию недоброкачественной продукции (ст. 337 УК РБ) и за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 338 УК РБ).

Ст. 337 УК РБ устанавливает ответственность за ряд деяний.

В-первых, это выпуск на товарный рынок либо реализация потребителям недоброкачественной продукции, *заведомо способной* повлечь заболевания или отравления людей, или *заведомо загрязненной* радионуклидами сверх допустимых уровней. Данный состав предусматривает административную преюдицию, т.е. преступление должно быть совершено в течение года после привлечения лица к административной ответственности за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 17.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП РБ). Состав является формальным, поскольку не требует наступления каких-либо опасных последствий для привлечения лица к уголовной ответственности. Преступление характеризуется умышленной формой вины, причем именно в форме прямого умысла, о чем свидетельствует указание на то, что лицо должно *заведомо* знать об опасности продукции.

Во-вторых, названная норма устанавливает ответственность за выпуск либо реализацию недоброкачественной продукции, *повлекшие* по неосторожности причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения (ч. 2 ст. 337 УК РБ) либо смерть человека (ч. 3 ст. 337 УК РБ). Названные деяния характеризуются сложной виной, то есть умышленным совершением преступления и неосторожностью по отношению к наступившим в результате этого преступления последствиям (ст. 25 УК РБ). В целом такие преступления признаются совершенными умышленно.

Необходимо принимать во внимание, что под продукцией в ст. 337 УК РБ понимаются не только товары, которые непосредственно реализуются гражданам-потребителям, но и любая иная продукция, предназначенная не для личного потребления, а для использования в производственной и иной деятельности. [\[9, с. 41\]](#) В связи с этим следует учитывать, что объектом уголовно-правовой охраны являются не только право потребителей на безопасность товаров, а в целом отношения по охране здоровья

населения.

Ст. 338 УК РБ устанавливает ответственность за выполнение работ или оказание услуг, заведомо не отвечающих требованиям безопасности для жизни или здоровья потребителей, повлекшие по неосторожности причинение менее тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 338 УК РБ) либо причинение смерти или тяжкого телесного повреждения (ч. 2 ст. 338 УК РБ). В данном случае налицо отличие подхода к установлению ответственности в уголовном законе России и Беларуси: если состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 238 УК РФ, носит формальный характер, то в УК РБ уголовная ответственность за выполнение работ или оказание услуг, которые не отвечают требованиям безопасности, предусмотрена только в случае наступления каких-либо последствий для жизни или здоровья людей, то есть преступление имеет материальный состав. Так же, как и деяния, предусмотренное ч. 2 ст. 337 УК РБ, преступления, указанные в ст. 338 УК РБ, характеризуется сложной виной.

До 2003 г. УК РФ предусматривал также ответственность за обман потребителей (ст. 200 УК РФ), под которым понималось обмеривание, обвесивание, обсчет, введение в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (услуги) или иной обман потребителей, совершенные в значительном или крупном размере (ст. 200 УК РФ). Значительным размером при этом признавалось причинение потребителю ущерба в размере более одной десятой минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ), а крупным размером – в размере не менее одного МРОТ. В литературе данная норма уголовного закона подвергалась критической оценке, в частности, указывалось на то, что столь низкий размер причиненного ущерба не дает оснований считать, что названное деяние обладает тем уровнем общественной опасности, который дает основания считать его преступлением. [\[10\]](#)

Также УК РФ устанавливалась ответственность за использование в рекламе заведомо ложной информации о товарах, работах или услугах, а также их изготовителях, продавцах или исполнителях, совершенное из корыстной заинтересованности и причинившее значительный ущерб (ст. 182 УК РФ). В литературе данная норма также рассматривалась как направленная на охрану прав и интересов потребителей, с чем следует согласиться. [\[11, с. 23\]](#)

Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ указанные нормы УК РФ были отменены. В пояснительной записке к соответствующему законопроекту указывалось, что ответственность за обман потребителей, а также за нарушение законодательства о рекламе уже установлена КоАП РФ, что является достаточным. Вместе с тем обращается внимание на то, что это не дает оснований говорить о полной декриминализации обмана потребителей в отечественном уголовном праве, поскольку совершение такого рода действий охватывается ст. 159 УК РФ, устанавливающей ответственность за мошенничество. [\[12, с. 95\]](#) То же самое можно сказать и о заведомо ложной рекламе, которая может рассматриваться как средство совершения мошеннических действий. [\[13, с. 43\]](#)

Уголовный закон Республики Беларусь также ранее предусматривал ответственность за обман потребителей (ст. 257 УК РБ). В отличие от российского, белорусский закон не конкретизировал, в какой именно форме обман совершается. В доктрине в связи с этим отмечалось, что «под обманом потребителей следует понимать любые действия виновного, направленные на получение от граждан сумм, превышающих стоимость товара или оказанной услуги, занижение (заявление) качественных или количественных

характеристик реализуемых товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг». [\[14, с. 328\]](#) УК РБ предусматривалось наступление уголовной ответственности за обман потребителей не только в случае, если данное деяние повлекло причинение потребителю ущерба в значительном размере (т.е. в размере одной второй от размера базовой величины, установленного на день совершения преступления), но и в случае, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за обман потребителей, независимо от размера причиненного ущерба.

Названная норма УК РБ подвергалась критической оценке в научной литературе. Так, В.В. Хилюта обращал внимание на проблемы разграничения составом обмана потребителей и мошенничества, в том числе на то, что однородные действия квалифицируются по-разному в зависимости от того, является ли потерпевшим от преступления гражданин-потребитель либо гражданин, приобретающий товары с целью осуществления предпринимательской деятельности, или юридическое лицо. [\[14, с. 240-243\]](#) Также ученым отмечалось, что установление минимальной величины ущерба как необходимого условия привлечения к уголовной ответственности в размере всего лишь половины размера базовой величины свидетельствует о незначительной общественной опасности последствий обмана потребителей, что, в свою очередь, ставит под сомнение необходимость криминализации данного деяния. [\[15, с. 39-40\]](#) В 2024 г. ст. 257 УК РБ была отменена.

В то же время в УК РБ сохраняется норма об ответственности за распространение заведомо ложной информации о товарах и услугах либо применение рекламы, вводящих в заблуждение потребителей относительно качества, количества, состава, способа изготовления и иных характеристик товаров, работ или услуг (ст. 250 УК РБ). Обращает внимание, что в отличие от ранее действовавшего российского уголовного закона, УК РБ формулирует данный состав преступления как формальный, поскольку ответственность наступает независимо от того, повлекло ли совершение вышеуказанных действий причинение какого-либо ущерба. В доктрине в связи с этим отмечается, что данное обстоятельство не позволяет считать распространение заведомо ложной информации о товарах, работах или услугах разновидностью мошенничества, поскольку последнее предполагает наступление последствий в виде причинения потерпевшему имущественного ущерба. [\[16, с. 37\]](#) Преступление характеризуется умышленной формой вины. Квалифицирующим признаком для данного состава преступления является распространение заведомо ложной информации в отношении продукции, могущей причинить вред здоровью потребителей (ч. 2 ст. 250 УК РБ).

В научной литературе высказывается мнение, что действия, предусмотренные ст. 250 УК РБ, по существу представляют собой либо нарушение законодательства о рекламе, либо обман потребителей, в связи с чем наличие уголовной ответственности за такого рода деяния при наличии мер административного воздействия критикуется как избыточное. [\[15, с. 39\]](#) Вместе с тем данная позиция видится небесспорной. Действительно, КоАП РБ устанавливает ответственность за нарушение законодательства о рекламе (ст. 13.9 КоАП РБ), которая предполагает ответственность в том числе за недостоверную рекламу в том смысле, в котором она понимается в ст. 26 Закона Республики Беларусь от 10.05.2007 № 225-З «О рекламе», равно как и ответственность за обман потребителей (ст. 13.10 КоАП РБ), который предполагает в том числе доведение до сведения одного или множества потребителей заведомо ложной информации о характеристиках товара, работы или услуги. В связи с этим можно согласиться, что деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 250 УК РБ полностью охватываются указанными составами административных правонарушений.

Вместе с тем распространение заведомо ложной информации либо применение вводящей в заблуждение рекламы в отношении товаров, работ или услуг, которые могут причинить вред здоровью потребителей, обладает гораздо большей общественной опасностью, нежели просто нарушение законодательства о рекламе или обман потребителей, поскольку потенциально может повлечь наступление тяжких последствий, в связи с чем установление уголовной ответственности в данном случае видится обоснованным.

Таким образом, до 2024 г. уголовное законодательство Республики Беларусь отличалось от российского более строгим подходом в отношении криминализации обмана потребителей, однако на сегодняшний день в обеих странах указанное деяние является только административным правонарушением. Однако, в отличие от уголовного права России, в белорусском уголовном праве сохраняются положения об ответственности за распространение заведомо ложной информации о товарах, работах и услугах или вводящей в заблуждение рекламы. С учетом высказываемой в научной литературе критики указанных норм УК РБ, представляется тем не менее оправданным закрепление в уголовном законе ответственности за распространение заведомо ложной информации о товарах, работах и услугах или вводящей в заблуждение рекламы в отношении товаров, работ или услуг, которые могут причинить вред жизни или здоровью потребителя, причем именно как формального состава преступления, поскольку общественная опасность подобных действий достаточно высока.

Вместе с тем нельзя не отметить более мягкий подход законодательства Республики Беларусь в части установления уголовной ответственности за реализацию недоброкачественной продукции и выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, поскольку уголовная ответственность за такие деяния наступает либо при условии наступления общественно опасных последствий, либо предполагает наличие административной преюдиции. Напротив, уголовный закон Российской Федерации дает возможность привлечения к уголовной ответственности за реализацию небезопасных товаров, работ и услуг просто в силу самого факта совершения данных действий, безотносительно наступления общественно опасных последствий и независимо от того, привлекалось ли лицо ранее к административной ответственности.

Административная ответственность за нарушение прав потребителей в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь

В российской литературе вопросы административной ответственности за нарушение прав потребителей не так часто заслуживают детального анализа. Как правило, проблемы административной ответственности за нарушение прав потребителей рассматриваются не обособленно, а в рамках более общих исследований, как, например, это было сделано О.Е. Стародубовой и П.П. Кабытовым. [\[1, с. 174-184\]](#) Особенного упоминания заслуживает диссертационное исследование Е.И. Жадановой, посвященное вопросам определения критериев выделения административных правонарушений, посягающих на права потребителей, классификации таких нарушений и анализу норм об ответственности за них. [\[17\]](#) Что касается белорусской научной мысли, то вопросы административной ответственности за нарушение прав потребителей рассматривались в диссертации Т.А. Горупы. [\[18\]](#) Однако обращает внимание, что значительная часть работ по рассматриваемой теме была издана три и более года назад, вследствие чего не учитывает изменения российского законодательства об административных правонарушениях, произошедшие в 2022-2023 гг., а также принятие в 2021 г. нового КоАП РБ. Кроме того, внимание ученых сосредоточено на анализе положений

национального законодательства, а не на сравнительно-правовых исследованиях.

Следует оговориться, что далее под административными правонарушениями в области защиты прав потребителей понимаются только административные правонарушения, которые непосредственно посягают на гражданско-правовые отношения с участием потребителей. Поскольку ранее одним из авторов этот вопрос рассматривался более детально [\[19\]](#), здесь мы не будем останавливаться на этом подробно.

КоАП РФ предусматривает разветвленную систему положений, устанавливающих ответственность за нарушение прав потребителей.

Прежде всего стоит назвать ст. 14.7, которая устанавливает ответственность за обман потребителей. Таковой может выражаться в обмеривании, обвесивании, обсчете потребителя, а также совершении иных действий, которые направлены на преднамеренное введение потребителя в заблуждение и которые могут повлиять на совершение сделки. [\[20, с. 106\]](#) Частным случаем обмана потребителей является введение потребителя в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (ч. 2 ст. 14.7 КоАП РФ). За данное деяние установлена более строгая ответственность, что во многом обусловлено высокой значимостью информации о потребительских свойствах и качестве товара как для обеспечения потребителю возможности совершить свободный и осознанный выбор товара (ст. 11 Закона РФ «О защите прав потребителей»), так и права на безопасность приобретаемого товара для жизни и здоровья (ст. 7 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

Обман потребителей следует отличать от нарушения права потребителя на получение полной и достоверной информации о товаре, работе или услуге (ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ). Ответственность за данное деяние наступает в случаях, когда потребителю не предоставлена информация о товаре, работе или услуге, которая в обязательном порядке должна быть предоставлена ему в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» или иными нормативными правовыми актами, однако не была предоставлена, и при этом такие действия не связаны с введением потребителя в заблуждение. [\[2, с. 8\]](#) Также необходимо учитывать, что с учетом положений ст. 12 Закона РФ «О защите прав потребителей» непредоставление потребителю необходимой информации о товаре (работе, услуге) может рассматриваться как неправомерное уклонение от заключения публичного договора.

КоАП РФ также установлена ответственность за продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг при отсутствии установленной информации об изготовителе, продавце или исполнителе либо иной информации, предоставление которой в соответствии с законом обязательно (ст. 14.15 КоАП РФ). В отличие от ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ для привлечения к ответственности по данной статье необходимо, чтобы заключение договора с потребителем состоялось (см. п. 39 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020).

КоАП РФ предусматривает ответственность за включение в договор с потребителем условий, ущемляющих его права по сравнению с тем, как они гарантируются законом (ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ). Частным случаем включения в договор несправедливых условий является включение в него условий, которые обуславливают приобретение основных товаров, работ, услуг обязательным приобретением дополнительных товаров, работ, услуг в случае, если иное не предусмотрено законом. Данные действия образуют особый состав административного правонарушения, предусмотренный ч. 2.1 ст. 14.8 КоАП РФ. Кроме того, указанная норма устанавливает также ответственность за неправомерные

действия продавца, совершаемые до заключения договора с потребителем и выражющиеся в навязывание потребителю дополнительных товаров, работ или услуг за отдельную плату.

КоАП РФ также содержит ряд положений, направленных на защиту социально уязвимых категорий потребителей. Во-первых, это норма об ответственности за непредоставление потребителю льгот и преимуществ, положенных ему по закону (ч. 3 ст. 14.8 КоАП РФ). Во-вторых, положения об ответственности за отказ потребителю в заключении с ним договора по причинам, связанным с состоянием его здоровья, возрастом и т.п. (ч. 5 ст. 14.8 КоАП РФ). Последняя норма следует Рекомендации Коллегии ЕЭК от 21.05.2019 № 15 «Об Общих подходах к установлению особых мер защиты прав и интересов отдельных категорий потребителей», которой обращается внимание на необходимость повышенной охраны и защиты прав уязвимых категорий потребителей.

КоАП РФ также установлена ответственность за:

- неисполнение обязанности по обеспечению возможности оплаты товаров (работ, услуг) путем наличных расчетов или с использованием национальных платежных инструментов в рамках национальной системы платежных карт по выбору потребителя (ч. 4 ст. 14.8 КоАП РФ);
- необоснованный отказ в рассмотрении требований потребителя, связанных с нарушением его прав, либо уклонение от их рассмотрения в установленном законом порядке (ч. 4.1 ст. 14.8 КоАП РФ);
- продажу отдельных видов технически сложных товаров с предустановленными программами для ЭВМ с нарушением установленного законом требования об обеспечении возможности использовать отдельных видов технически сложных товаров с предустановленными программами для ЭВМ, странами происхождения которых являются РФ или другие страны – члены ЕАЭС (ч. 6 ст. 14.8 КоАП РФ);
- отказ в заключении, изменении или расторжении договора с потребителем в связи с отказом последнего предоставить свои персональные данные в случае, когда их предоставление не является необходимым для исполнения обязательств по договору и не обязательно в соответствии с законом (ч. 7 ст. 14.8 КоАП РФ).

Также стоит отметить ст.14.15 КоАП РФ, устанавливающую ответственность за нарушение правил продажи отдельных видов товаров. Вместе с тем представляется, что данная норма имеет в качестве объекта административного правонарушения не только гражданско-правовые отношения с участием потребителей, но и административно-правовые отношения в сфере регулирования торговли.

На защиту прав потребителей направлена также ст. 14.4 КоАП РФ, которой установлена ответственность за продажу товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных законом требований. Вместе с тем данное административное правонарушение посягает не только на отношения с участием потребителей, но и на отношения в сфере регулирования торговли, а также в сфере обеспечения охраны здоровья населения.

В сравнении с российским, законодательство Республики Беларусь в вопросах установления административной ответственности за нарушение прав потребителей куда более лаконично.

По сути, непосредственно на охрану и защиту прав потребителей направлена ст. 13.10

КоАП РБ, устанавливающая ответственность за обман потребителей. В отличие от российского, белорусский закон не раскрывает, в какой именно форме может быть совершен обман потребителей, однако в литературе поддерживается мнение, что обман потребителей заключается в любых действиях, направленных на введение потребителя в заблуждение относительно количественных характеристик товара, его комплектности, а также качества товаров, работ и услуг. [\[21, с. 115\]](#) Ч. 2 ст. 13.10 КоАП РБ устанавливает более строгую ответственность за обман потребителей, совершенный в течение одного года после наложения административного взыскания за такое же нарушение либо в значительном размере (то есть на сумму половины размера базовой величины, установленного на день совершения правонарушения). По сути, данная норма воспроизводит положения ранее действовавшей ст. 257 УК РБ.

На защиту прав потребителей отчасти направлена и ст. 13.11 КоАП РБ, устанавливающая ответственность за нарушение порядка осуществления торговли и общественного питания, оказания услуг населению, реализации товаров физическими лицами. Вместе с тем представляется, составы административных правонарушений, предусмотренных данной нормой, все же имеют в качестве основного объекта посягательства правоотношения в сфере государственного регулирования торговли, тогда как отношения с участием потребителей являются дополнительным объектом.

То же можно сказать в отношении ст. 17.4 КоАП РБ, устанавливающей ответственность за выпуск на товарный рынок либо реализацию потребителям недоброкачественной продукции, заведомо способной повлечь заболевания или отравления людей или заведомо загрязненной радионуклидами сверх допустимых уровней. Безусловно, названное правонарушение посягает на права потребителей, прежде всего, на их право на безопасность товаров, работ и услуг (ст. 5 Закона РБ «О защите прав потребителей»), однако оно посягает в целом на отношения в области охраны здоровья населения.

Таким образом, можно видеть, что законодательство Российской Федерации характеризуется более детальной регламентацией административной ответственности за нарушение прав потребителей, ее большей конкретизацией, что выражается в закреплении в КоАП РФ целого ряда составов административных правонарушений, посягающих на права потребителей. В связи с этим представляется, что законодательство Республики Беларусь в данной области нуждается в совершенствовании в целях расширения административно-правовых гарантий защиты потребителей от нарушений со стороны недобросовестных хозяйствующих субъектов.

Заключение

Несмотря на потребность в сближении положений законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, устанавливающих ответственность за нарушение прав потребителей, представляется, что на сегодняшний день полная гармонизация положений уголовного законодательства, так и законодательства об административных правонарушениях в этой части вряд ли возможна и необходима. Развитие законодательства в данной области не должно основываться на чисто механическом копировании опыта правового регулирования другого государства, а учитывать состояние национального правового регулирования защиты прав потребителей.

Сравнительно-правовой анализ положений уголовного и административного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь позволяет сделать вывод о формировании в двух странах принципиально разных подходов к установлению публично-правовой ответственности за нарушение прав потребителей.

Для российского законодательства характерным является приоритет применения мер административно-правового воздействия. При этом положения, устанавливающие административную ответственность за нарушение прав потребителей, носят очень детализированный характер. Уголовная ответственность рассматривается как крайняя мера, применимая лишь в случаях опасного посягательства не просто на права потребителей, но на здоровье населения.

В свою очередь законодательство Республики Беларусь исходит из необходимости более широкого применения мер уголовно-правового воздействия в случае серьезных нарушений прав потребителей. При этом нормы об административной ответственности за посягательства на права потребителей малочисленны и отличаются меньшей детализацией по сравнению с российским законодательством. Вместе с тем прослеживается тенденция постепенного снижения значимости уголовно-правового воздействия для обеспечения охраны и защиты прав потребителей, что неизбежно влечет необходимость совершенствования законодательства об административных правонарушениях в рассматриваемой сфере.

Библиография

1. Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели: монография / П.Д. Багрянская, М.О. Дьяконова, П.П. Кабытов и др.; отв. ред. С.А. Синицын, М.Л. Шелютто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. — 268 с.
2. Чагина Е.М., Лубянникова А.С. Эволюция законодательства об административной ответственности за нарушение прав потребителей // Административное и муниципальное право. 2024. № 4. С.1-15. DOI: 10.7256/2454-0595.2024.4.71588 EDN: RLSAKP URL: https://e-notabene.ru/ammag/article_71588.html
3. Гораупа Т.А. Защита прав потребителей в аспекте интеграционных процессов (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза) // Право.ру. 2016. № 4 (42). С. 115-120.
4. Поспелова Е.Ю. Криминологические и уголовно-правовые аспекты защиты прав потребителей: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. — 21 с.
5. Щербак К.Ю. Криминализация деяний, причиняющих вред здоровью населения при производстве и обороте продукции, в законодательстве государств – участников СНГ // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2022. № 12. С. 136-141.
6. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 1: Преступление и наказание. / Голик Ю.В. и др.; под ред. А. И. Коробеева. - СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 1131 с.
7. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 4: Преступления против общественной безопасности. / Комиссаров В. С. и др.; под ред. А. И. Коробеева. - СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 672 с.
8. Прокш М. Ответственность за нарушение прав потребителей // Законность. 2003. № 10. С. 52-56.
9. Щербак К.Ю. Продукция, не отвечающая требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителей как предмет преступления, предусмотренного ст. 337 Уголовного кодекса Республики Беларусь // Юстиция Беларуси. 2023. № 9. С. 40-45.
10. Егорова Н.А. Уголовная ответственность за обман потребителей // Российский следователь. 2003. № 8. С. 10-12.
11. Ценова Т.Л. О применении ст. 182 УК РФ «Заведомо ложная реклама» // Российский следователь. 2004. № 1. С. 23-24.

12. Зайцев О.А., Нудель С.Л. Реализация Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года и ее роль в обеспечении национальной безопасности: уголовно-правовой аспект // Журнал российского права. 2021. N 8. С. 86 - 103.
13. Меркулова С.Н., Пронькина Е.А. Реклама как средство совершения мошеннических действий // Реклама и право. 2006. № 1. С. 43-44.
14. Хилюта В.В. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: проблемы правотворчества и правоприменения : монография – Гродно: ГрГУ, 2014. – 456 с.
15. Хилюта В.В. Нужна ли уголовная ответственность за обман потребителей? // Юстиция Беларуси. 2017. №3. С. 38-42.
16. Хилюта В.В. Распространение ложной информации о товарах и услугах: преступление или правонарушение? // Юстиция Беларуси. 2018. № 8. С. 36-39.
17. Жаданова Е.И. Административная ответственность юридических лиц за нарушение законодательства о защите прав потребителей : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 – М., 2014.
18. Горупа Т. А. Административно-правовая защита прав потребителей в Республике Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 – Минск, 2002. – 21 с.
19. Чагина Е.М., Чамина А.А. Административная ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей: к вопросу об определении объекта правонарушения // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 3. С.1-15. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.3.71550 EDN: RRBBLQ URL: https://e-notabene.ru/al/article_71550.html
20. Шайхеев Т.И. Правовые позиции судов по экономическим спорам в примерах из судебной практики // Арбитражные споры. 2022. № 3. С. 103-162.
21. Шелегова Н.А. Общая характеристика наиболее распространенных административных правонарушений в отношении потребителей в Республике Беларусь // Актуальные вопросы теории и практики применения административного, административно-деликтного и административно-процессуального законодательства в правоохранительной деятельности : сборник статей / редкол.: Ю. П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. – Могилев: Могилевский институт МВД, 2023. С. 112–116.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, административная и уголовная ответственность за нарушение прав потребителей в законодательстве Российской Федерации и Республике Беларусь. Автор сосредоточил свое внимание на изучении сравнительно-правового аспекта вопроса. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "Специфика темы исследования определяет выбор методологии: прежде всего, речь идет об использовании формально-юридического, а также сравнительно-правового методов исследования".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В современных экономических условиях и охрана и защита прав граждан – потребителей товаров и услуг является не менее значимой задачей государства, чем обеспечение прав предпринимателей. Создание должного уровня гарантий прав потребителей крайне важно для экономики, поскольку потребительский

спрос является мощным фактором ее развития. Так, по данным Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) доля потребительских расходов в ВВП стран – участниц Евразийского экономического союза превышает (далее – ЕАЭС) 50% (<https://potrebitel.eaeunion.org/ru>). Кроме того, защита прав граждан как потребителей является также проявлением социальной функции государства, поскольку призвана в том числе дать им доступ к различного рода социальным благам и обеспечить достойный уровень жизни. В связи с этим в литературе отмечается, что «охрана и обеспечение эффективной защиты прав потребителей относятся к приоритетным направлениям развития современных правопорядков, ориентированных на построение гражданского общества, правового и социального государства». [1, с. 15] Указанные обстоятельства предопределяют необходимость обеспечения гарантий прав потребителей нормами не только частного, но и публичного права, а именно посредством установления административной и уголовной ответственности, что позволяет государству предотвращать, во-первых, массовые, а во-вторых, наиболее общественно опасные нарушения прав потребителей. Сказанное в полной мере относится как к законодательству Российской Федерации, так и законодательству Республики Беларусь"; "Между тем необходимо отметить следующее. Обе страны являются членами ряда региональных объединений, участие в которых предполагает гармонизацию законодательства в области защиты прав потребителей, что актуализирует вопрос о том, предполагает ли это сближение только положений законодательства, регулирующего гражданско-правовые отношения с участием потребителей, или также положений законодательства уголовного и административного, регулирующего публично-правовые отношения, связанные с привлечением к публичной ответственности лиц, совершивших преступления либо административные правонарушения, которые посягают на права потребителей"; "... исследование положений законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, устанавливающих административную и уголовную ответственность за нарушение прав потребителей, представляет интерес с научной точки зрения, поскольку позволяет сопоставить два различных подхода к определению публично-правовой ответственности хозяйствующих субъектов за нарушение прав граждан-потребителей". Ученым подробно раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "В российской научной литературе специальному рассмотрению уголовной ответственности за нарушение прав потребителей уделяется достаточно мало внимания, что не в последнюю очередь связано с тем, что действующая редакция Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) не закрепляет составы преступлений, в которых права потребителей являлись бы основным объектом уголовно-правовой охраны. Внимания заслуживает работа Е.Ю. Поспеловой, в которой предпринята попытка классификации преступлений, посягающих на права потребителей. [4] В свою очередь, в белорусской юридической литературе вопросам уголовной ответственности за нарушение прав потребителей уделяется более пристальное внимание, в частности, в работах В.В. Хилюты и К.Ю. Щербак. Последним автором уделяется внимание не только исследованиям в области уголовного права Республики Беларусь, но и сравнительно-правовому анализу норм уголовного права государств постсоветского пространства. [5]"; "В российской литературе вопросы административной ответственности за нарушение прав потребителей не так часто заслуживают детального анализа. Как правило, проблемы административной ответственности за нарушение прав потребителей рассматриваются не обособленно, а в рамках более общих исследований, как, например, это было сделано О.Е. Стародубовой и П.П. Кабытовым. [1, с. 174-184] Особенного упоминания заслуживает диссертационное исследование Е.И. Жадановой, посвященное вопросам определения критериев выделения административных правонарушений, посягающих на права потребителей, классификации таких нарушений

и анализу норм об ответственности за них. [17] Что касается белорусской научной мысли, то вопросы административной ответственности за нарушение прав потребителей рассматривались в диссертации Т.А. Горупы. [18] Однако обращает внимание, что значительная часть работ по рассматриваемой теме была издана три и более года назад, вследствие чего не учитывает изменения российского законодательства об административных правонарушениях, произошедшие в 2022-2023 гг., а также принятие в 2021 г. нового КоАП РБ. Кроме того, внимание ученых сосредоточено на анализе положений национального законодательства, а не на сравнительно-правовых исследованиях".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора, к примеру: "Из сказанного следует вывод, что в рамках ЕАЭС, очевидно, предполагается сближение в первую очередь гражданско-правового регулирования в области защиты прав потребителей, тогда как установление мер публично-правовой ответственности отнесено к сфере усмотрения национального законодателя. Однако в связи с этим нельзя не отметить, что совершенствование гражданско-правового регулирования потребительских отношений обычно влечет также модернизацию системы мер публично-правовой ответственности за нарушение прав потребителей..."; "... едва ли возможна полная унификация уголовного законодательства или законодательства об административных правонарушениях, даже если это касается только вопросов установления ответственности за нарушение прав потребителей. Закрепление сопоставимого уровня гарантий прав потребителей, разумеется, касается в том числе и ответственности за нарушение их прав. Однако установление административной или уголовной ответственности за те или иные нарушения прав потребителей не может основываться на чисто механическом копировании опыта законодательного регулирования другого государства, а должно учитывать состояние национального правового регулирования защиты прав потребителей и правоприменительной практики"; "Таким образом, до 2024 г. уголовное законодательство Республики Беларусь отличалось от российского более строгим подходом в отношении криминализации обмана потребителей, однако на сегодняшний день в обеих странах указанное деяние является только административным правонарушением. Однако, в отличие от уголовного права России, в белорусском уголовном праве сохраняются положения об ответственности за распространение заведомо ложной информации о товарах, работах и услугах или вводящей в заблуждение рекламы. С учетом высказываемой в научной литературе критики указанных норм УК РБ, представляется тем не менее оправданным закрепление в уголовном законе ответственности за распространение заведомо ложной информации о товарах, работах и услугах или вводящей в заблуждение рекламы в отношении товаров, работ или услуг, которые могут причинить вред жизни или здоровью потребителя, причем именно как формального состава преступления, поскольку общественная опасность подобных действий достаточно высока"; "... законодательство Российской Федерации характеризуется более детальной регламентацией административной ответственности за нарушение прав потребителей, ее большей конкретизацией, что выражается в закреплении в КоАП РФ целого ряда составов административных правонарушений, посягающих на права потребителей. В связи с этим представляется, что законодательство Республики Беларусь в данной области нуждается в совершенствовании в целях расширения административно-правовых гарантий защиты потребителей от нарушений со стороны недобросовестных хозяйствующих субъектов" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность

избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. Основная часть работы состоит из двух разделов: "Уголовная ответственность за нарушение прав потребителей в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь"; "Административная ответственность за нарушение прав потребителей в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено небольших недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В современных экономических условиях и охрана и защита прав граждан – потребителей товаров и услуг является не менее значимой задачей государства, чем обеспечение прав предпринимателей" - первый союз "и" является лишним.

Ученый указывает: "Развитие законодательства в данной области не должно основываться на чисто механическом копировании опыта правового регулирования другого государства, а учитывать состояние национального правового регулирования защиты прав потребителей" - "Развитие законодательства в данной области должно основываться не на чисто механическом копировании опыта правового регулирования другого государства, а учитывать состояние национального правового регулирования защиты прав потребителей".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки.

Библиография исследования представлена 21 источником (монографиями, диссертационными работами, научными статьями, учебником). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Е.Ю. Поспелова, В. В. Хилюта и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Несмотря на потребность в сближении положений законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, устанавливающих ответственность за нарушение прав потребителей, представляется, что на сегодняшний день полная гармонизация положений уголовного законодательства, так и законодательства об административных правонарушениях в этой части вряд ли возможна и необходима. Развитие законодательства в данной области не должно основываться на чисто механическом копировании опыта правового регулирования другого государства, а учитывать состояние национального правового регулирования защиты прав потребителей").

Сравнительно-правовой анализ положений уголовного и административного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь позволяет сделать вывод о формировании в двух странах принципиально разных подходов к установлению публично-правовой ответственности за нарушение прав потребителей. Для российского законодательства характерным является приоритет применения мер административно-правового воздействия. При этом положения, устанавливающие административную ответственность за нарушение прав потребителей, носят очень детализированный характер. Уголовная ответственность рассматривается как крайняя мера, применимая лишь в случаях опасного посягательства не просто на права потребителей, но на здоровье населения. В свою очередь законодательство Республики Беларусь исходит из необходимости более широкого применения мер уголовно-правового воздействия в случае серьезных нарушений прав потребителей. При этом нормы об административной ответственности за посягательства на права потребителей малочисленны и отличаются

меньшей детализацией по сравнению с российским законодательством. Вместе с тем прослеживается тенденция постепенного снижения значимости уголовно-правового воздействия для обеспечения охраны и защиты прав потребителей, что неизбежно влечет необходимость совершенствования законодательства об административных правонарушениях в рассматриваемой сфере"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права, административного права, уголовного права при условии ее небольшой доработки: устранении нарушений в оформлении статьи.